

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: rus100.com
Email: odokprus@gmail.com

16.10.2018 № 2010

На № _____ от _____

В Московский областной суд

Судье Карташову А. В.

Дело №22-5896/18

Заведомо ложно осужденный в неустановленном законом порядке

Жертва организованного преступного сообщества, проникшего в органы власти, правозащитник, участник МОД «ОКП»

Бохонов Александр Валериевич,
Адрес : Московская область, Щелково, ул.
Московская, д. 37 кв. 34
bohonov_a@mail.ru

Избранные защитники по соглашению :

Иванова Ирина Александровна,
адрес : FRANCE: 6, place du CLAUZEL
app 3, 43000 Le Puy en Velay,
email: odokprus.mso@gmail.com

тел. + 33 4 71 09 61 77

Усманов Рафаэль Раисович,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 67784 323

Ахметова Светлана Валериевна, ,
адрес : г. Мытищи, ул. Комарова д. 2,
корп 2 кв.256

моб.тел. 8 906 727 20 99
sv.ahmetova81@inbox.ru

Тыныныко Светлана Анатольевна,
адрес : г. Ногинск, улица 3-го
Интернационала, дом 222, квартира 13.

swetlana.lyna@yandex.ru

Левушкина Анна Владимировна,
biosolntse@mail.ru +7 (917) 593-00-41

Зяблицев Сергей Владимирович,
bormentalsv@yandex.ru

Пучкова Ирина Петровна,
г.Щелково, 141103, ул. Бахчиванджи, 3, кв. 120.
puchkova77@bk.ru , +7 (916) 379-16-25

270. Заявление о разьяснении судебного акта и вынесении дополнительного решения.

1. 05.09.2018 судья Карташов А. В. вынес апелляционное постановление по делу Щелковского суда №1-12/2018 по обвинению Бохонова А.В. в совершении преступления по ч. 1 ст. 318 УК РФ, в котором по вопросу обжалования недопуска судом первой инстанции **избранных обвиняемым защитников решил** :

Вопреки утверждениям Бохонова А.В., суд не ограничил его право на защиту. Так, согласно положениям ч. 2 ст 49 УПК РФ наряду с адвокатом в качестве защитника может быть допущено и иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Суд, допустив в качестве защитника Зяблицева, который в последующем систематически нарушал регламент судебного заседания, за что обоснованно удалялся председательствующим, а затем и вовсе - самоустранился от участия в указанном деле, перестав являться в судебном заседании. При этом, во время всех состоявшихся по делу судебных заседаний защиту Бохонова осуществляли адвокаты - вначале Стрельцова, а затем Дементьева. То обстоятельство, что Бохонов в нарушение установленного порядка самоназначил себе в качестве защитников представителей «Общественного контроля правопорядка» не могут быть приняты во внимание и свидетельствовать о нарушении права на защиту, поскольку данные лица судом в качестве защитников не признавались. В судебном заседании заявлялось ходатайство об участии в качестве защитника И, К, И, Г, Т судом было обосновано отказано в допуске их в качестве защитников.

Кроме того, согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, содержащимся в Постановлении от 28 января 1997 года № 2 - П, а также в Определениях от 22 апреля 2005 года N 208-О, от 15 ноября 2007 года N 928-О-О, от 18 декабря 2007 года N 917-О-О, закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Гарантируя каждому, в том числе подозреваемому и обвиняемому, право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство вправе устанавливать с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к лицам, уполномоченным на оказание такой помощи. Участие в качестве защитника любого лица, по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

В связи с этим нельзя признать состоятельными ссылки в жалобе на нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе право на защиту, а отказ суда допустить к участию в производстве по уголовному делу в качестве защитника определенное лицо ввиду несоответствия его установленным в законе требованиям, не может рассматриваться как нарушение гарантируемых статьями 45 (часть 2) и 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации прав.

Во-первых, отказ в участии ИЗБРАННЫХ защитников по каким причинам не является ОГРАНИЧЕНИЕМ права на защиту? По нашему мнению, любой отказ является ограничением и правомерность ограничения должна быть доказана судьей. Таким образом, судье надлежит дополнительно обосновать правомерность ограничения права на участие в защите всех избранных защитников.

Во-вторых, откуда следует, что обвиняемый не имеет права САМОНАЗНАЧИТЬ себе защитников в уголовном производстве также, как представителей в гражданском согласно конституционным гарантиям, которым должны соответствовать федеральные законы и правоприменительная практика?

В третьих, откуда следует, что обвиняемый не имеет права заключать СОГЛАШЕНИЯ в своих интересах с лицами по своему выбору, НЕ спрашивая ни у кого разрешения на совершение гражданской сделки? Лица, по вине которых в результате нарушения соглашения не получены доходы стороной соглашения, несут материальную ответственность? Например, приехавший в суд Зяблицев С. В. и не допускаемый в зал суда с телефоном и планшетом по указанию Бибиковой О. Е. нес временные и материальные затраты в рамках соглашения, подлежащие возмещению. Также возмещению подлежат изготовленные стороной защиты документы, которые не рассмотрены ни одним судом в нарушение обязанностей.

В четвертых, согласно постановлению судья Карташов А.В. высказал основание для недопуска судом избранных защитников :

Участие в качестве защитника любого лица, по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Кому лучше известны навыки избранных защитников - Бохонову или судье, не знакомому с защитниками?

Почему Пучкова И. П. была допущена в качестве избранного защитника по уголовному делу №5681 в отношении Николаевой Л. Р. в том же Щелковском суде, а затем в Московском областном суде (дело № 22-5681/18) и не допущена в нем же по уголовному делу в отношении Бохонова А. В. ?

Просим разъяснить чем руководствовались судьи первой и второй инстанции, отказывая Бохонову в выборе в качестве защитников участников МОД «ОКП», известны ли были Бибиковой и Карташову защитники, их способности, навыки и т.п.

В ст. 49 УПК РФ указано на право обвиняемого привлекать к своей защите ИНОЕ ЛИЦО и не содержится никаких требований или критериев к этому лицу. Тем самым закон признает ПРАВОСПОСОБНОСТЬ обвиняемого на выбор защитников по своему усмотрению, а не усмотрению стороны обвинения или судьи.

Бибикова **отказывала** в допуске защитников по **ИНЫМ основаниям**, а именно, она утверждала, что УПК допускает участие **только 1 защитника** из числа ИНЫХ лиц. Более никаких доводов для отказа в допуске избранных защитников она не приводила ни разу за 5 месяцев судопроизводства.

К тому же после 21.03.2018 она вообще оставила Бохонова без избранного защитника, даже одного, поскольку о невозможности Зяблицева участвовать в защите НЕПОСРЕДСТВЕННО ей было сообщено и именно на этом основании сторона защиты просила ЗАМЕНИТЬ Зяблицева на Ахметову.

Таким образом, просим вынести дополнительное решение по основаниям для отказа в допуске Ахметовой С. А. судье Бибиковой О. Е., что не было рассмотрено 4.09.2018 в заседании.

В пятых, согласно выводам судьи Карташова А. В. в отношении Зяблицева С В он **«систематически нарушал регламент судебного заседания, за что обоснованно удалялся председательствующим, а затем и вовсе - самоустранился от участия в указанном деле, перестав являться в судебное заседание»**.

На основании чего сделаны эти выводы нам также **непонятно**, поскольку в апелляционных жалобах было доказано, что защитник Зяблицев С. В. был удален за **активную защитную позицию**, отстаивая направление апелляционной жалобы на подсудность дела незамедлительно в апелляционную инстанцию (это не является нарушением регламента), а также он по указанию Бибиковой приставами не допускался в зал заседаний из-за того, что имел при себе технические средства, позволяющие фиксировать процесс с целью опять же защиты - обеспечения достоверности протоколов и воспрепятствованию их

фальсификации. В доказательство того, что именно Бибилова дала приставам указание не впускать защитника Зяблицева в зал заседаний были представлены видеозаписи этих злоупотреблений.

Каким образом без исследования видеозаписей судья Карташов А. В. отверг позицию защиты, хотя все что не опровергнуто должно приниматься в пользу обвиняемого и его защитников? Даже если судья - экстрасенс, закон его обязывает **исследовать** доказательства в **судебном заседании с участием сторон**.

В шестых, в материалах дела находятся письменные отказы Бохонова от адвокатов Стрельцовой, Дементьевой и .... Гриня.

Однако, в постановлении отсутствуют выводы судьи, опровергающие приведенные Бохоновым основания для их замены, необосновано почему судья пришел к выводу о ненарушении ими права на защиту при наличии требований Бохонова о совместном ознакомлении с материалами уголовного дела и их отказа в этом. Если подобные действия защитников признаны Верховным судом РФ как нарушение права на защиту, то следует объяснить судье Карташову причины дискриминации Бохонова в этом праве.

А также непонятно каким образом был назначен защитником Гринь Р. Р. при явно выраженном недоверии именно этому «защитнику» ?

Таким образом, решение судьи Карташова А. В. о законности недопуска избранных защитников в качестве защитников в суде первой инстанции, а также о законности **фактического недопуска допущенного защитника Зяблицева С В**, о надлежащей защите назначенными адвокатами не содержит доводов апелляционных жалоб и дополнений к ним.

В связи с изложенным просим **назначить дополнительное заседание**, рассмотреть все нерассмотренные доводы и **принять дополнительное решение**.

2. Также непонятны основания для отказа судьёй Карташовым А. В. в допуске в заседании 04.09.2018 и 05.09.2018 избранных защитников со ссылкой на определения Конституционного суда РФ: «не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь».

На основании чего судья Карташов А. В. решил, что участники МОД «ОКП» не обладают необходимыми профессиональными навыками», а навязанный адвокат Гринь ими обладает? Где в УПК написано, что ИНОЕ ЛИЦО в качестве защитника наряду с адвокатом **должно обладать ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ** навыками по оказанию квалифицированной юридической помощи ?

3. Оставлены без рассмотрения доводы апелляционных жалоб на нарушение права ВСЕХ на публичное и гласное судопроизводство. Однако, в апелляционных жалобах приведена позиция Пленума Верховного суда в Постановлении №35 от 13.12.2018, которая прямо указывает на то, что нарушение публичности и гласности процесса является не просто грубым нарушением УПК РФ, **но ведет к отмене вынесенных решений**.

4. Избранные защитники Ахметова С. А. и иные, которым она обеспечивала дистанционное участие (Иванова И. А., Усманов Р. Р, Зяблицев С. В.) были удалены из зала суда за якобы нарушение порядка в зале суда. Однако, нам всем непонятно в чем заключалось нарушение порядка, мотивированного судебного решения по вопросу удаления защиты, свидетеля стороны защиты и публики мы не получили ни в апелляционном постановлении от 5.09.2018, ни в виде отдельного судебного акта с разъяснением порядка обжалования.
5. В апелляционных жалобах был обжалован запрет судьи Бибиковой О. Е. на ведение аудио и видеозаписи процессов. Решения судьи Карташова по этому предмету обжалования нет.
При рассмотрении апелляционных жалоб судья Карташов А. В. запретил ведение видеозаписи без мотивирования своего решения и без вынесения такого решения с разъяснением порядка обжалования.
6. В апелляционных жалобах были обжалованы незаконные действия судьи Бибиковой О. Е., которые привели к нарушению прав стороны защиты, что отразилось на итоговом приговоре. Однако, этим доводам и требованиям не дано оценки и действия Бибиковой О. Е. вообще не рассмотрены на предмет законности/незаконности. Например, неуважение стороны защиты, игнорирование графика занятости избранного защитника Зяблицева, неведение аудио или видеопроотоколирования без разъяснения причин, нарушение регламента судебного заседания, нарушение права Бохонова общаться с защитником в конфиденциальной обстановке, помещение его в клетки безосновательно, устные указания приставам обыскивать публику и защитника как условие входа в зал заседаний и т. п.
При этом Квалификационная коллегия судей, отказываясь рассматривать **ДЕЙСТВИЯ** судей, ссылаясь на право их обжаловать в вышестоящую инстанцию. Мы обжаловали, но решений по оценке действий судьи не получили. Поскольку не может быть выведена из под судебного контроля деятельность никакого должностного лица, что разъяснял Конституционный суд РФ, то необходимо устранить бездействие и вынести решения по ВСЕМ нашим требованиям в апелляционных жалобах.
7. В апелляционном постановлении отсутствует обоснование законности отказа Бибиковой О. Е. знакомить с частями протоколов в течение 3 суток после судебных заседаний и предоставление протоколов через МЕСЯЦЫ, в том числе, в июне 2018 за март 2018. При отсутствии аудиозаписей и таких грубых нарушениях требований УПК РФ судье Карташову следует обосновать свои выводы о соблюдении Бибиковой прав стороны защиты на достоверность протоколов и права на принесение замечаний.

В заседании не был рассмотрен вопрос фальсификации протокола от 31.01.2018, доказанной аудиозаписью стороны защиты, хотя фальсификация протокола влекла признания недопустимыми всех протоколов Бибиковой и её ОПГ. Поэтому судье надлежит дать объяснения каким образом он пришел к своим выводам о допустимости протоколов и почему он не исследовал в судебном заседании **ВСЕ ПРОТОКОЛЫ** и не давал им оценки как любым доказательствам.

8. В апелляционном постановлении отсутствует оценка всем иным доказательствам, которые сторона защиты просила признать **недопустимыми**, а затем

обжаловала отказ Бибиковой их таковыми признавать. Согласно апелляционному постановлению судья Карташов А. В. пришел к выводу о **правильности выводов** Бибиковой, но наши доводы и сами доказательства в судебном заседании не рассматривал, ограничившись фразой, что Бибикова всем доказательства оценку дала. Но мы и обжаловали её «оценку». Соответственно, выводы Бибиковой подлежали ПРОВЕРКЕ в апелляционной инстанции. Просим разъяснить почему этой проверки не было произведено и в чем смысл тогда апелляционных жалоб и самой процедуры апелляционного обжалования, которая должна охватывать ВСЕ уголовное судопроизводство с момента возбуждения уголовного дела, а не только судебную стадию.

В апелляционном постановлении отсутствуют выводы об обеспечении Бохонова правом на защиту с момента задержания и сам фактический момент задержания не устанавливался судом, хотя именно это является существенным обстоятельством, повлекшим фальсификацию обвинения полицейскими Бытко, Ирихиным и их подчиненными «свидетелями». В постановлении отсутствуют выводы об обеспечении надлежащей защитой Бохонова А. В. в течение всего периода предварительного расследования, хотя он был лишен защитников стороной обвинения и Щелковским судом, что влекло признание всех доказательств стороны обвинения недопустимыми. Фамилии адвокатов Барковского, Фесенко, Пилипенко, Элифханова, нарушивших право на защиту Бохонова, **вообще не упоминаются** в апелляционном постановлении, также как не доказана надлежащая деятельность адвокатов Стрельцовой, Дементьевой, Притулина, отведенных Бохоновым А. В. за некомпетентность, за бездействия и фактический отказ в профессиональной юридической помощи.

«В судебном процессе **должно** рассматриваться «производство в целом, в том числе **порядок сбора доказательств**, принимая во внимание право на защиту, но также интерес общества и потерпевших в **надлежащем расследовании преступления (...)** и **права свидетелей (...)** (§ 101 **Постановления от 15.12.15 г. по делу «Шачашвили против Германии»**)»

«Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства» (абзац 2 п. 5 мот. части **Постановления КС РФ № 2-П от 14.02.2000 г.**).

9. Поскольку нами заявлялся отвод всему составу Московского областного суда и его председателю, то просим предоставить результаты его рассмотрения, поскольку вопрос идет о законности и беспристрастности состава суда.
10. Поскольку апелляционные жалобы, поданные недопущенными защитниками и свидетелем Петреневым Р М не были рассмотрены в заседании, то просим объяснить причины этого и порядок защиты и восстановления нарушенных прав апеллянтов, поскольку в Постановлении № 21-П от 14.07.15 г. Конституционный Суд РФ формулировал следующие правовые позиции:

«Оценивая нормы внутреннего законодательства на соответствие конституциям своих государств, эти национальные судебные органы при принятии решения исходят из того, какое толкование, с учетом баланса конституционно защищаемых ценностей и международно-правового регулирования статуса личности, **лучше защищает права человека и гражданина в правовой системе данного государства**, имея в виду не только непосредственно обратившихся **за защитой, но и всех тех,**

чьи права и свободы могут быть затронуты». (абзац 9 п. 4 мот. части)

В абзаце 5 п. 2.1 мот. части Определения № 45-О от 18.01.11 г. КС РФ разъяснил:

«Право на судебную защиту (а следовательно, и право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку **может быть реализовано лишь с помощью государства**, создающего для этого **необходимые** институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, **нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию** посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений».

Во всех апелляционных жалобах защитники и свидетель Петренев обосновали нарушение СВОИХ прав и интересов, однако, в их рассмотрении в апелляционном порядке отказано. Просим вынести решение с мотивировкой отказа в рассмотрении апелляционных жалоб Ахметовой, Ивановой, Усманова, Левушкиной, Тыныныко, Петренева, Зяблицева и разъяснить порядок судебной защиты.

«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если не существует разумной соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...). Право на доступ к суду нарушено, когда регулирования не служат более целям правовой безопасности и надлежащего управления правосудием, а составляют собой барьер, препятствующий подсудному лицу добиться рассмотрения по существу своего дела компетентным судом (...) (§ 22 Постановления от 22.07.14 г. по делу «Корня против Молдовы»)»... поданная им апелляционная жалоба не была рассмотрена по существу, а **была возвращена, поскольку была подана лицом, не имеющим право подавать апелляционную жалобу, таким образом, самовольно воспрепятствовав заявителю в доступе к суду** (§ 25 22 Постановления от 22.07.14 г. по делу «Корня против Молдовы»)»... нет необходимости в том, чтобы лицо использовало больше средств обжалования, нежели те, которые ему доступны (...)» (§ 26 там же).

Итак, поскольку в постановлении **отсутствует мотивировка** выводов судьи Карташова А. В. по указанным выше **предметам жалоб**, а также выводы по иным доводам и требованиям, просим на основании ст. 24, 29, 33, 45, 46, 56 Конституции РФ :

1. Разъяснить постановление более подробно со ссылкой на доказательства.
2. Вынести дополнительное решение по всем неразрешенным доводам и требованиям.

Обязывают судью разъяснять принятые им решения и ч.ч. 3, 4 ст. 13, ч. 3 ст. 15 Кодекса судейской этики РФ. При этом «создание внутренних средств правовой защиты, хотя и является важным, не освобождает

государства от их **общей обязанности устранять структурные проблемы, влекущие нарушения**» (§ 43 Решения от 23.09.10 г. по вопросу приемлемости жалоб «Юрий Александрович Наговицын и Магомедгери Хакаяшевич Нальгиев против РФ).

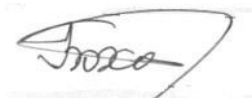
«Отказ судебной инстанции рассмотреть в своем решении **главное основание жалобы (аргументы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены)** является нарушением права заявителя на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции» (дело «Х.Балани против Испании» CASE OF Hiro Balani v Spain, постановление от 9 декабря 1994 г., Series A)

О судебном заседании просим уведомить по электронным адресам.

Приложение :

1. Заявление Зяблицева о нарушении права на защиту 17.11.2018
2. Апелляционная жалоба по нарушению прав 28.11.2018
3. 51. Апелляционная жалоба защиты 30.11.2017
4. 58. Апелляционная жалоба по нарушению прав 30.11.2017
5. 86. Апелляционная жалоба по нарушению прав 19.12.2017
6. 102. Апелляционная жалоба по нарушению прав 26.12.2018
7. 110. Требование Зяблицева перенести заседание 28.01.2018.
8. 114. Апелляционная жалоба по нарушению прав 16.01.18-24.01.2018
9. 116. Отказ от Стрельцовой 29.01.2018
10. 117. Заявление об отказе от Гриня и нарушении права на защиту 26.12.2017
11. 118. Заявление о приобщении доказательств нарушенного 26.12.2017 права на защиту от 31.01.2018
12. 129. Апелляционная жалоба по нарушению прав 31.01.2018
13. 136. Апелляционная жалоба по нарушению прав 05.02.2018
14. 153. Апелляционная жалоба по нарушению прав 15.02.2018
15. 156. Отвод адвокату 5.03.18
16. 182. Апелляционная жалоба по нарушению прав 21.03.2018
17. 209. Дополнение к апелляционной жалобе по совместному ознакомлению с защитниками с материалами дела
18. 260. Заявление о фальсификации протокола.

Бохонов А В

Зяблицев С. В.

Иванова И. А.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Иванова'.

Усманов Р. Р.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Усманов', underlined.

Ахметова С. В.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Ахметова'.